

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-121

ГОМЕОПАТИЯ

Д-р Пол Рейссер, д-р Дэйл Маби, Роберт Веларде

Гомеопатия практически ничем не похожа на проявление постмодернизма. Скорее, она напоминает религиозную секту с двухсотлетней историей и со всеми характерными особенностями: почитаемым основателем (авторитет которого неоспорим), метафизическими предпосылками, агрессивными претензиями на исключительное обладание истиной, сводом неизменных учений, ритуалами, действенность которых зависит от точности их исполнения, а также проповедниками и восторженными почитателями. Ее рекламные проспекты исполнены такой неукротимой страсти, что в уме невольно возникает образ Церкви Гомеопатии. Ни одна из этих черт не соответствует великому лозунгу постмодернизма: «Все, что угодно». Однако постмодернистское мышление предполагает, что мы не можем смотреть свысока на эксцентричные постулаты гомеопатии относительно здоровья и болезни, если кто-то верит в их полезность. Итак, въехав в XXI век на запятках постмодернизма, гомеопатия по-прежнему широко рекламируется как «натуральное» лечение, хотя в праве именоваться традиционной наукой ей было отказано еще много десятилетий назад.

Гомеопатия: история и принципы

Немецкий врач Самуил (Самуэль) Ганеманн (1755 — 1843) пользуется признанием и уважением как первооткрыватель и исследователь гомеопатии. Он хорошо знал несколько языков и в свое время, говорят, был известен как переводчик медицинской литературы. Его пугали (и это неудивительно) многие жестокие медицинские процедуры, широко применявшиеся в те годы. Это была эпоха так называемых героических мер, которые

усугубляли страдания больных. Доктора часто прописывали кровопускание, банки, слабительное и рвотное, и во многих случаях эти средства, вне всякого сомнения, не только не спасали больного от смерти, но и сводили его в могилу. К примеру, бесконечные кровопускания, предписанные врачами, явно ускорили кончину Джорджа Вашингтона, умершего от тяжелой инфекции дыхательных путей.

В 1789 году, переводя учебник по медицине шотландского врача Уильяма Каллена, Ганеманн не согласился с утверждением автора,

что хорошо изученное действие коры цинхоны — хинного дерева — при лечении малярии является следствием ее резкого горького вкуса. Если это так, почему еще более горькие вещества не обладают большей эффективностью при лечении малярии? Ганеманн сам неоднократно принимал большие дозы коры цинхоны и описал повторяющиеся симптомы: лихорадку, общую слабость, потливость и озноб, — сходные с симптомами малярии. Это наблюдение навело его на мысль о том, что вещество, которое в больших дозах вызывает

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • e-mail: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • e-mail: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

определенные симптомы, в малых дозах может их устранить. (Впоследствии оказалось, что и Каллен, и Ганеман одинаково ошибались. Кора цинхоны помогала больным лишь потому, что в ней содержится вещество хинин, эффективность которого при лечении малярии общепризнана.)

Ганеман проводил аналогичные эксперименты с самыми разными веществами, используя в качестве подопытных самого себя, свою семью, своих друзей и студентов, и тщательно фиксировал на бумаге все проявляющиеся у них симптомы. Он назвал этот процесс «испытанием», а составленный таким образом каталог веществ и связанных с ними симптомов стал основой его фармакологии — перечня лекарственных средств, которые он прописывал пациентам. Чуть ниже мы вернемся к разговору об уникальной методике Ганеманна, а сейчас достаточно сказать, что разработанная им всеобъемлющая система радикально отличалась от теории и практики того времени. Ганеманн продолжал собирать свои наблюдения и в 1810 году выпустил первое издание своего *magnit opus*, «Органон врачебного искусства». До его смерти в 1843 году книга была переиздана четыре раза, поскольку автор продолжал «испытывать» новые вещества и оказывать помощь все более широкому кругу пациентов.

Система, которую Ганеманн создал и назвал «гомеопатией» (от греческих слов, означающих «подобный» и «страдание»), привилась в Европе и нашла радушный прием в Америке. По обе стороны Атлантики ее признали королевские семьи (в том числе и британская — в 1830 году) и выдающиеся деятели политики и искусства. В Европе приверженцами гомеопатии считались Чарльз Диккенс, Уильям Теккерей, Иоганн Вольфганг фон Гёте и Бенжамин Дизраэли, в то время как Натаниэль Хоторн, Генри Уодсворт Лонгфелло, Хорас Грилли, Уильям Сьюард, Гарриет Бичер-Стоу, Дэниел Вебстер и Джон Д. Рокфеллер с энтузиазмом про-

пагандировали ее в Америке. С другой стороны, в 1843 году Оливер Уэнделл Холмс написал по поводу гомеопатии обстоятельную и едкую критическую статью. К концу XIX века Соединенные Штаты могли похвалиться уже двадцатью двумя гомеопатическими медицинскими школами, сотней гомеопатических больниц и тысячей гомеопатических аптек¹.

Неудивительно, что многие светила медицины Европы и Америки скептически смотрели на Ганеманна с его идеями. В конце XIX — начале XX века еще не оперившаяся Американская медицинская ассоциация прибегала к принудительным мерам, таким как «статьи о консультациях», чтобы предотвратить сотрудничество своих членов с гомеопатами и другими «нерегулярными» целителями. Современные гомеопаты, как правило, объясняют сопротивление традиционных врачей политическими и экономическими факторами, и эти факторы действительно повлияли на решение вопроса в не меньшей (если не большей) степени, нежели чисто научные возражения. Многие пациенты выяснили, что гомеопатические лекарства зачастую действуют слабее, чем их обыкновенные аналоги, и, возможно, прибегают к этой альтернативе из чистого самосохранения или просто во избежание дискомфорта. Следует отдать гомеопатии должное — приготавливая и распространяя нейтральные вещества, порождая в людях позитивные ожидания и не позволяя многим пациентам прибегнуть к лечению, которое бы им только навредило, врачи-гомеопаты спасли много жизней, особенно в XIX и начале XX века. Поскольку значительная доля смертей ежегодно связана с побочными реакциями на лекарства, сегодняшние гомеопаты скажут, что они и по сей день спасают жизни. Но важно отметить, что спасительные достижения гомеопатии объясняются не столько превосходством в теории и практике, сколько простым фактом: выздороветь гораздо легче, если никто

не вредит твоему здоровью. За последние два столетия гомеопатия увеличила шансы многих людей на выздоровление.

Во всех прочих отношениях гомеопатия решительно не желает расставаться с XVIII веком, заиклившись на ряде учений, которые никто из приверженцев гомеопатии, похоже, не желает пересматривать. По сравнению с негибким упрямством гомеопатов растущий интерес хиропрактиков к современным исследованиям (не говоря уже о желании многих из них отказаться от учения о позвоночных подвывихах как причине всех болезней) — это просто образец приспособляемости.

Кредо гомеопатии включает в себя такие ключевые моменты:

***Similia similibus curantur
или «подобное лечится
подобным»***

Этот «закон подобия» Ганеманн считал всеохватным, ключевым и бесспорным принципом лечения. Для гомеопата оспорить эту идею — все равно, что усомниться в законе всемирного тяготения. С момента легендарного первого знакомства с «корой цинхоны» и вплоть до сегодняшнего дня гомеопаты настаивают, что этому закону подчиняются *все* симптомы и заболевания. Дана Уллман — один из наиболее заметных и плодовитых проповедников современной гомеопатии — дает очень простое объяснение: «Гомеопатическая медицина — натуральная фармацевтическая наука, последователи которой стремятся отыскать вещество, в избыточной дозе вызывающее симптомы, схожие с симптомами болезни, от которой страдает пациент. Когда соответствующее вещество найдено, его прописывают в очень малых, безопасных дозах, которые зачастую оказывают поразительное воздействие»².

Чтобы придать вышесказанному вес в глазах современной аудитории, апологеты гомеопатии проявляют изобретательность в выбо-

ре примеров и иллюстраций. Так, Ульман находит в своей книге *Discovering Homeopathy: Medicine for the Twenty-First Century* («Открытие гомеопатии: медицина для XXI века» — уже в самом этом названии легкое преувеличение) доказательства «закона подобия» в некоторых необычных сферах:

- Ульман сравнивает гомеопатию с прививками, поскольку, по его словам, эта процедура также основана на принципе подобия. Но когда мы в процессе вакцинации подвергаемся воздействию частички вируса или бактерии, это вызывает хорошо изученную и измеримую реакцию иммунной системы. Гомеопатические же лекарства, как мы скоро отметим, якобы воздействуют на «жизненную энергию». Они не оказывают единообразного, измеримого воздействия ни на одну физиологическую функцию; кроме того, они зачастую разбавлены до такой степени, что в лекарстве не остается ни единой молекулы первоначального вещества. Любопытно то, что многие гомеопаты выступают против обычных прививок³.
- Ульман использует цитаты и примеры из таких разных источников, как Гиппократ, Дельфийский оракул, троянский герой Теллеф и алхимик Парацельс. Гиппократа давно почитают отцом современной медицины, поскольку он настаивал, что медицина как естественная наука должна основываться на внимательных наблюдениях (а не на суевериях) и что врачи должны вести себя этично. Нет никаких указаний на то, что он проповедовал закон подобия. У Дельфийского оракула медицинских советов ныне уже никто не спрашивает; исцеление Теллефа кусочком пронзившего его копья, — не более чем сказка из греческой мифологии; а Парацельс был приверженцем другого учения, «теории характеристик (сигнатур)», в соответствии с которой лекарство внешне похоже на орган, который оно

лечит (следовательно, орхидею, имеющую форму мужского яичка, можно использовать для лечения венерических болезней). Эти примеры неубедительны.

- Ульман утверждает, что традиционная медицина иногда использует принципы гомеопатии, и в качестве примера ссылается на «дигиталис от сердечных расстройств (дигиталис вызывает сердечные расстройства)». Хотя при передозировке дигиталис действительно негативно влияет на работу сердца, то же самое можно сказать про десятки других лекарств и токсинов, которые никоим образом не используются для лечения сердечных заболеваний.
- Ульман даже приводит цитаты из «Ромео и Джульетты» Шекспира и «Фауста» Гёте («... Но мы подобное подобным лечим, стопу — стопой, спинным хребтом — хребет»). Однако эти столпы мировой литературы в XXI веке не обязательно являются достоверными источниками медицинских знаний⁴.

Мы допускаем, что эти примеры, скорее всего, должны были послужить не однозначным доказательством справедливости закона подобия, а простыми иллюстрациями того, что данная идея приходила в голову не одному только Ганеманну. Однако эти примеры в лучшем случае неудачны, а в худшем они вводят читателя в заблуждение. И такая тенденция проследивается не только в книге Ульмана, но и в гомеопатической литературе как таковой. Не стоит и говорить, что среди огромного числа веществ, воздействующих на человека, наверняка найдутся такие, которые в больших дозах ядовиты для того же самого органа, которому они в малых дозах идут на пользу. Но уверенность в том, что этот феномен можно считать наивысшим принципом лечения, является уникальной чертой узкой гомеопатической традиции.

Опасность «подавления» симптомов

Гомеопатия отвергает распространённую идею о том, что болезнь можно определить, понять и вылечить на физическом уровне. Она исходит из того, что симптомы представляют собой попытки организма «сообщить» о нарушениях, имеющих место на каком-то глубоком внутреннем уровне, не повреждая жизненно важные внутренние органы. Поэтому, с точки зрения гомеопатии, усилия западной медицины классифицировать заболевания — это колоссальная потеря времени, а любые попытки бороться с симптомами (даже такое простое действие как предложение аспирина при головной боли) на самом деле ухудшают состояние пациента. В сущности, гомеопатия заявляет западной медицине: «Все ваши знания ошибочны».

Традиционную медицину часто называют «аллопатией» — этот термин дословно переводится как «другое страдание» (в противоположность «гомеопатии», «тому же страданию»). В гомеопатической литературе термин «аллопатия» обычно носит уничижительный смысл и подразумевает, что приверженцы традиционной медицины сосредотачивают внимание на видимых симптомах и стремясь всего лишь подавить их с помощью сильнодействующих лекарств, но не пытаются понять, что они в действительности означают. Многие гомеопаты обвиняют традиционную медицину в том, что, «подавляя» симптомы, она причиняет миру лишнюю боль и страдания. Например, коннектикутский гомеопат Винтон Мак-Кэйб пишет:

Подобное использование подавляющего лечения в целях отрицания болезни, если к нему прибегать неоднократно, ослабляет всю систему в целом. И чем сильнее подавление, тем обширнее последствия. Таким образом, время от времени принимая аспирин, вы отравляете организм в гораздо меньшей степени, нежели вре-

мя от времени принимая антибиотиков или стероиды. По мере того как наши врачи все шире и шире применяют сильнодействующие аллопатическим лекарствам, которые маскируют симптомы, но не лечат их, нам приходится за это расплачиваться. С каждым новым поколением мы становимся все слабее — каждый из нас в отдельности и наше общество в целом, — мы все сильнее зависим от лекарств и все менее способны противостоять болезни как таковой⁵.

Ганеманн учил, что общая предрасположенность к заболеванию, именуемому «миазмом», порождена лечением кожных заболеваний — в данном случае миазм назывался «псорой» или чесоткой — или попытками «подавить» сифилис и гонорею. Несомненно, Ганеманн видел, что лекарства от этих венерических болезней, которые были доступны в его время, на какое-то время, казалось, улучшали состояние больного лишь затем, чтобы в дальнейшем болезнь вернулась с еще большей силой. По сути дела, он наблюдал естественное развитие болезни в эпоху до появления антибиотиков: самочувствие больного сифилисом (яркий пример) улучшалось независимо от метода лечения, а потом болезнь возвращалась с новой силой. Однако держаться за эту идею сейчас, по прошествии двух столетий, не слишком разумно. Одним из сомнительных достоинств книги Мак-Кэйба заключается в том, что это одно из немногих творений современных авторов, в котором говорится, что лечение сифилиса и гонореи — неудачная идея.

Приверженцы гомеопатии упорно проповедуют идею Ганеманна о том, что любое лечение, не основанное на законе подобия, лишь загоняет болезнь глубже в тело человека. Они часто говорят, что традиционная медицина стремится лишь подавить симптомы, вместо того чтобы разобраться в причинах, которыми они вызваны. Даже когда западные методы ставят конкрет-

ный диагноз и успешно решают проблему пациента, гомеопаты, как правило, утверждают, что подобное лечение не затрагивает *подлинной* причины заболевания. В каком-то смысле они правы: обнаружить и описать *суть* проблемы подчас намного проще, чем выявить ее *причины*. Когда у вполне здорового во всех остальных отношениях человека возникает бородавка, развивается пневмония, рак или синусит, когда с ним случается инсульт — в сущности, при любой болезни у него неизменно возникает вопрос: «Почему со мной это случилось, и почему именно сейчас?» Как правило, честный ответ: «Не знаю». Это не значит, что ответа не существует. Многие заболевания вызваны хорошо идентифицируемым возбудителем или фактором риска — например, вирусом (ветрянка) или курением (эмфизема), — но обычно даже самые хитроумные анализы не могут выявить точный перечень условий, которые послужили причиной данного конкретного заболевания в данный конкретный момент.

Поборники нетрадиционных методов лечения часто претендуют на способность понимать и определять «истинную» причину конкретного заболевания — как правило, это оказывается нарушение энергетического потока или какой-то иной глубинный (и не поддающийся измерению) феномен. Однако подобные объяснения субъективны, голословны, а порой даже фантастичны и не могут считаться разумными и достоверными ответами на вопросы о причинах, а тем более о сути болезни. Если имеет место нарушение в потоке жизненной энергии, каким образом и почему оно возникло? Почему это нарушение произошло у данного человека и в данный момент? Иногда специалисты по нетрадиционной медицине настаивают на том, что у них больше шансов найти ответы, и их заверения в некоторых случаях совпадают с глубинными стремлениями больного. К сожалению, при нынешнем безраздельном господст-

ве постмодернизма убедительное, но притянутое за уши объяснение имеет равный вес с объяснением менее убедительным, но честным и реалистичным. До тех пор, пока человек чувствует себя лучше, истина не имеет значения.

У гомеопатов есть и еще одно (внешне) справедливое утверждение. Они указывают на то, что симптомы не всегда являются нашими врагами. Это важное наблюдение. Спросите любого больного проказой, чего бы ему хотелось больше всего, и он, скорее всего, скажет: чувствовать боль. Увечья и уродства, вызванные проказой, возникают, прежде всего, из-за необработанных ран, поскольку болезнь влияет на болевые ощущения. Боль сообщает нам, когда мы поранились, и очень часто (по крайней мере, когда речь идет о скелетно-мышечных травмах) помогает нам понять, чего не следует делать во избежание новых травм. Кашель — это не только важный симптом, он выполняет необходимую функцию удаления из дыхательных путей слизи и инородных тел. Человеку, который болен настолько, что не в состоянии кашлять, угрожает серьезная опасность, и кто-то другой должен откачивать мокроту из его бронхов. Аналогичным образом, лихорадка, судя по всему, активизирует иммунную систему и редко вредна сама по себе. Иногда родители впадают в панику, когда у ребенка температура зашкаливает за 38° C, и часто тянутся одной рукой к упаковке жаропонижающего, а другой — к телефону, чтобы вызвать скорую. Без сомнения, жар — важный признак того, что в организме что-то происходит (обычно это инфекция), однако если болезнь, вызывающая его, сама по себе не опасна, необходимости искусственно снижать температуру почти никогда нет.

Однако все эти примеры, возможно, чересчур позитивны. Боль может быть опустошающей и даже мучительной, и хотя понять ее причину необходимо, милосердие требует также в какой-то степени ее уменьшить. Кашель может стать

настолько частым и сильным, что вам будет не заснуть. Приняв лекарство от кашля, вы, естественно, не избавитесь от него полностью, однако получите короткую, но такую необходимую передышку. Кроме того, еще никто не доказал, что принимать лекарства, чтобы снизить температуру на градус или два для улучшения самочувствия, вредно. Гомеопатия отвергает использование «подавляющих» лекарств, но так ли в действительности плохо попытаться облегчить страдания человека? Гомеопаты рискуют стать продолжателями дела христиан-фундаменталистов XIX века, которые осуждали любые попытки облегчить женщинам родовые муки, поскольку это позволило бы им уйти от наказания, наложенного Господом в Бытии 3:16 («... в болезни будешь рожать детей...»).

Любопытно, что в случае многих распространенных нарушений гомеопаты используют определенные средства «первой помощи» — по-видимому, для того, чтобы дать больному немедленное облегчение, которое не «взаимодействует» с сопротивлением организма, а подавляет его. Но даже если вы убеждены, что подобные средства более эффективны, нежели обыкновенные медикаменты, лекарственные травы или отсутствие какого-либо лечения, вы никак не сможете доказать, что один вид терапии «подавляет» функции организма, а другой — нет.

Важность точного соответствия между лекарством и симптомами

Когда гомеопатия критикует «аллопатию» за чрезмерное внимание к симптомам, это выглядит несколько нелепо на фоне ее собственного пристального внимания к последним. Для того, чтобы подобное лечило подобное, придется составить чрезвычайно подробный перечень человеческих симптомов. Дана Ульман замечает:

«Всякий, кто обращался к врачу-гомеопату, знает, что гомеопат задает множество вопросов о ваших главных жалобах, о ваших побочных жалобах и о всевозможных других физиологических и психологических симптомах. Гомеопаты видят свою большую заслугу в том, что они проявляют серьезный интерес к идиосинкразическим характеристикам каждого пациента и используют их. Гомеопат, как правило, задает такие вопросы: В какое время суток вы чувствуете себя хуже или лучше? Когда проявляются те или иные конкретные симптомы? Как на вас влияет погода? Как вы чувствуете себя на морском побережье или в горах? Есть ли пища, которую вы обожаете, и пища, к которой вы питаете отвращение?»⁶

Цель такого подробного опроса заключается не в том, чтобы логически проследить историю болезни пациента или систематически оценить его симптомы с целью найти разумный подход к лечению. Эти вопросы преследуют единственную цель: найти соответствие между данным конкретным набором симптомов и симптомами, которые вызываются большими дозами одного из веществ, перечисленных в трудах по гомеопатии. («Наиболее подобное лекарство» именуется «*Similimum*».) Подобный подход к симптомам до странности одномерен. По сравнению с ним даже самый поверхностный опрос, проведенный в спешке рядовым ординатором, покажется нам суровой интеллектуальной задачей, учитывая количество и разнообразие необходимых анализов.

Именно здесь мы встречаемся с важной, но чрезвычайно сомнительной фундаментальной предпосылкой гомеопатии. Набор симптомов, порожденных лекарством, — они должны точно соответствовать симптомам, наблюдаемым у пациента, — был тщательно выявлен и зафиксирован во время гомеопатических «испытаний», суть которых сводится к тому, что-бы давать те или иные вещества

нормальным, здоровым людям и тщательно наблюдать за тем, что произойдет. При этом гомеопаты ставят себе в заслугу то, что они имеют дело с индивидуальными особенностями каждого пациента. Но никто не переносит, к примеру, грипп совершенно одинаково, и гомеопаты согласятся, что при общем сходстве симптомов мой грипп нуждается в совершенно ином лечении, нежели ваш. Так почему мы не считаемся с возможностью существования значительных различий между людьми, «испытываемыми» лекарства? Не разумно ли предположить, что моя реакция на белладонну, аконит или чилибуху (*nux vomica*) будет хотя бы в чем-то отличаться от вашей?

Яркую иллюстрацию этого факта можно найти в «Настольном справочнике врача» (*Physician's Desk Reference, PDR*) — сборнике официальных и обязательных сведений о лекарствах, выдаваемых по рецепту врача, — в разделе «Возможные осложнения» из описания любого конкретного препарата. В этом разделе фиксируется любой симптом, о котором сообщил человек, принимавший данное лекарство во время клинических испытаний, — как бы ни слаба была связь симптоматики с употреблением лекарства. Обычно перечень настолько длинен и перегружен всевозможными симптомами, что в повседневной практике от него нет никакой пользы. Однако сам факт его существования ставит под сомнение достоверность подробного списка симптомов, составленного гомеопатами посредством «испытаний», — ведь все эти симптомы считаются настолько предсказуемыми, что в списке всегда можно найти нужное средство для пациента с соответствующими симптомами.

Несомненно, гомеопаты возразят, что беспорядочность побочных эффектов, перечисленных в «Настольном справочнике врача», объясняется тем, что люди, принимавшие лекарства, были больны или имели какие-то другие «аномалии». Гомеопатические же «ис-

пытания», напротив, основаны на скрупулезных наблюдениях за «здоровыми» людьми, которые принимали то или иное гомеопатическое вещество в течение нескольких недель. Но даже если допустить, что подобные обстоятельства способствуют большей достоверности результатов, сомнение вызывает удивительно подробное описание симптомов, вызванных определенными веществами. В одном из самоучителей по гомеопатии, «Гомеопатическая самопомощь: Краткое и простое руководство для всей семьи» (*Homeopathic Self-Care: The Quick and Easy Guide for the Whole Family*), можно найти несколько вариантов лечения для распространенных заболеваний и недомоганий. Читатель должен отыскать как можно более точное соответствие между собственными симптомами и симптомами, приписываемыми одному из гомеопатических веществ. Однако список симптомов противоречит здравому смыслу. Например, такое обычное недомогание, как боль в горле, можно лечить белладонной, если помимо прочих симптомов у вас наблюдается жар, раздражительность, тонзиллит с правой стороны и «желание лимонов и лимонада». С другой стороны, если боль сильнее слева, пациент «разговорчив», ощущает «напряжение и давление», и ему хочется «устриц и спиртного», следует подумать о препарате Лахезис. Описание шести других снадобий включают в себя такие уникальные симптомы, как «абсцесс, пахнувший старым сыром» и «желание уксуса», или «неприятный запах от пота и тела» и «желание хлеба с маслом» (лечить ртутью, но использовать *mercurius iodatus ruber* [бийодид ртути], если болит только слева, и *mercurius iodatus flavus* [протойодид ртути], если болит справа)⁷.

Удивительная сила разбавления и встряхивания

Второй, после закона подобия, известной особенностью гомео-

патии является использованием крайне разбавленных растворов. Пытаясь избежать сильных побочных эффектов, свойственных современному ему лекарствам, Ганеманн подвергал свои снадобья многократному разбавлению. Настойка вещества разбавлялась десяти- и даже стократно: одну часть вещества смешивали с девятью (девятью девятью) частями дистиллированной воды в стеклянном пузырьке. Затем полученный раствор энергично встряхивали — не столько для того, чтобы достичь равномерной плотности, сколько для того, чтобы «потенцировать» раствор. Каким образом встряхивание может усилить действие вещества, непонятно (есть много различных объяснений, в том числе «высвобождение энергии»), но пренебрегать этой процедурой нельзя.

Снадобье разбавляют снова и снова — каждый раз в десяти- или стократной пропорции, — и каждый раз за этим следует ритуал встряхивания. Гомеопатический закон бесконечно малых величин гласит: чем сильнее разбавлен раствор, тем сильнее его действие. «Прежде всего, вас изумляет новость о том, что лекарства, разбавленные столько раз, вообще производят какое-то действие. Еще удивительнее другое: на протяжении последних 200 лет гомеопаты наблюдали, что, чем больше вещество было потенцировано — то есть разбавлено таким образом, — тем дольше оно в целом действует, тем глубже оно обычно излечивает, и тем меньше доз нужно для исцеления»⁸.

Один критик гомеопатии метко назвал эти пресловутые преимущества «разбавлением богатства»⁹. Более серьезные критики указывают на то, что после тысячи двухсотого или две тысячи четырехсотого разбавления в воде, скорее всего, уже не остается ни единой молекулы первоначального вещества. Как ни удивительно, многие гомеопатические препараты разбавлены гораздо сильнее. Д-р Стивен Барретт, создатель сайта *Quackwatch* («Надзор за шарлатанами»; www.quackwatch.com),

откровенно критикующий многие альтернативные методы лечения, описал, что происходит вследствие подобных невероятных разбавлений. Растворение в пропорции один к десяти, произведенное тридцать раз (на этикетке этот факт отмечается знаком 30X, где римская цифра X обозначает десять), означает, что оригинальный препарат был разбавлен в пропорции 1/10³⁰. Если вы хотите ощутить, насколько это мало, представьте себе, что оригинальный препарат был объемом с каплю, а его растворили в количестве воды, в 50 раз большем, чем объем планеты Земля. Растворение в пропорции один к ста, проделанное тридцать раз (на этикетке будет значиться 30C, где C — римская цифра сто), еще труднее себе вообразить, поскольку разбавление происходит в пропорции 1/10⁶⁰. Если поместить одну-единственную молекулу первоначального вещества в раствор 10⁶⁰ молекул воды, это количество воды заняло бы объем, в 30 млрд. раз превышающий объем Земли¹⁰. Эта цифра не просто непостижима — она также ставит изготовителей и разработчиков гомеопатических растворов перед серьезной проблемой: как можно гарантировать, что вода в этих высокоразбавленных (а потому якобы сверхэффективных) растворах настолько чиста, что не содержит одну-другую молекулу какого-то иного вещества? Статья Барретта помогает нам четче уяснить суть проблемы:

Даже в особо стерильных условиях пыль, висающая в воздухе производственного помещения, неизбежно несет в себе тысячи различных молекул биологического происхождения, полученных из местных источников (бактерии, вирусы, грибки, мельчайшие капли влаги, отшелушенные клетки кожи, выделения насекомых), а также минеральные частички земного и даже внеземного происхождения (метеоритная пыль). Аналогичным образом, «инертные» разбавители, используемые

в данном процессе, неизбежно содержат свой набор микроскопических загрязнений... Каким образом, во время поэтапного процесса, образующий лекарственный препарат узнаёт, какое из бесчисленных веществ в контейнере и есть ТО САМОЕ, с серьёзными намерениями? Откуда тысячи (миллионы?) химических соединений знают, что им нужно затаиться и стоять в стороне, пока ТО САМОЕ СИЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО не будет возведено в ранг Целителя?¹¹

Похоже, гомеопатов подобные аргументы не тревожат. Более того, они нередко — и даже с гордостью — заявляют, что в высоко-разбавленных растворах, скорее всего, нельзя найти ни одного исходного вещества. По их словам, это доказывает, что действие гомеопатических снадобий основано на совершенно иных принципах, нежели действие обычных лекарств. Прежде всего, они, видимо, воздействуют на «жизненную силу» человека (или животного). Но даже если допустить, что невидимая жизненная энергия существует, как может пузырек многократно взболтанной дистиллированной воды, в которой, очевидно, нет ни единой молекулы чего-либо еще, произвести такой эффект? На сей счет существуют различные теории. Некоторые полагают, что в результате разбавления и встряхивания структура воды претерпевает тонкие изменения. В XIX веке подобное объяснение, возможно, и звучало правдоподобно, но современные методы анализа структуры вещества — в том числе спектроскопия, анализ ультрафиолетового излучения, электронная микроскопия — не смогли обнаружить никаких специфических или постоянных изменений в гомеопатически потенцированной воде¹².

Таким образом, самые распространенные объяснения основаны на предположении, что используемая для разбавления вода каким-то образом сохраняет энергетичес-

кую структуру, магнитное поле, голографический образ или флюиды, каким-то образом резонирующие с комбинацией симптомов конкретного пациента. Некоторые даже верят, что воздействие сильно-разбавленных растворов распространяется за пределы пузырьков, в которых они хранятся. Одно исследование якобы выявило, что гомеопатический раствор гормона щитовидной железы, добавленный в аквариум с головастиками, повлиял на скорость их превращения в лягушек. Однако похожие результаты были получены, когда в аквариум поместили *запечатанную* колбу с препаратом. Вместо того, чтобы усомниться в состоятельности своего эксперимента, исследователи пришли к заключению, что потенцированная вода, заключенная в колбе, каким-то образом воздействовала на головастиков через стекло¹³. Это крайний, но далеко не единственный пример ситуации, когда вся получаемая информация рассматривается через призму убеждений человека. Негативным данным находят другое объяснение, или просто объявляют их неправильными.

Настойчивая приверженность учению гомеопатии, которую продемонстрировали исследователями головастиков, вызывает в памяти один забавный и подходящий к случаю анекдот. Одного энергичного молодого врача-психиатра познакомили с давним пациентом больницы — шизофреником, который считал себя мертвым. Другие врачи годами пытались убедить больного в обратном, но не добились успеха, однако и это не удержало молодого врача от того, чтобы попробовать более смелый подход. «Разве у мертвых идет кровь?» — спросил он однажды у пациента. «Конечно, нет», — не задумываясь, ответил тот. Тогда врач вытащил из кармана стерильную иглу и уколол его в палец. Из прокола тут же выступила кровь. Пациент несколько секунд таращился на свой палец. «Ну, вы только подумайте, — заявил он. — Оказывается, и у мертвых идет кровь!»

Важная роль «жизненной энергии»

Если сильно-разбавленные растворы не могут оказывать воздействие на биохимическом уровне, они, вероятно, воздействуют на что-то не поддающееся никаким измерениям. Ганеманн верил в «жизненную силу», и современные гомеопаты тоже называют жизненную энергию средой, на которую воздействует их терапия. Дана Ульман пишет:

Гомеопаты говорят о «жизненной силе» или «жизненной энергии», которую они описывают как изначально свойственный человеку основополагающий процесс самооздоровления организма. Эта биоэнергетическая сила аналогична тому, что китайцы называют «ци», японцы — «ки», йоги — «праной», русские ученые — «биоплазмой», а персонажи «Звездных войн» — «Силой». Согласно гомеопатическим теориям, этот биоэнергетический процесс чувствителен к воздействию субмолекулярных гомеопатических лекарств. Считается, что резонанс этой микродозы вещества воздействует на резонанс жизненной силы человека¹⁴.

Стремясь примирить свои убеждения с современной наукой, гомеопаты исходят из неверного понимания эйнштейновского уравнения $E=mc^2$. Винтон Мак-Кэйб в своей книге *Let Like Cure Like* («Пусть подобное лечит подобное») служит тому хорошим примером: «Подобно тому, как открытия Эйнштейна расширяют наши представления о тварном мире, они углубляют и наше понимание гомеопатии. Эйнштейн дает нам следующий принцип: материя и энергия, по сути, взаимозаменяемы, а процесс их преобразования вечен и непрерывен. Следовательно, вся материя — энергия... Вы энергетическое существо»¹⁵.

Однако уравнение Эйнштейна, описывающее преобразование материи в энергию, работает в уни-

кальных ситуациях, которые имеют место, например, в ядерном реакторе или в ядре звезды. Оно никоим образом не применимо к биологическим системам, в том числе и к человеческому телу.

Полная индивидуальность лечения и только одно лекарство на прием

Как уже было отмечено выше, в основе гомеопатической практики лежит идея о том, что каждый человек имеет свой уникальный набор симптомов и нуждается в одном-единственном подходящем лекарстве, которое подбирается в строгом соответствии с симптомами, вызываемыми различными веществами и перечисленными в гомеопатическом справочнике. Иногда аптеки и магазины здоровой пищи продают гомеопатические препараты, ориентированные на конкретные симптомы, такие как головная боль или артрит, но подобная практика плохо совместима с подлинными гомеопатическими принципами. Такие препараты содержат несколько наиболее популярных веществ, используемых при конкретной острой проблеме, и слабо «потенцированы» (то есть разбавлены). Изготовители этих лекарств надеются, что хотя бы один из набора компонентов окажется тем, что нужно покупателю. Однако отношение к таким лекарствам в гомеопатических кругах неоднозначно — некоторые утверждают, что воздействие одного компонента может нейтрализовать воздействие другого, и что использование комплексных препаратов стимулирует аллопатический подход к лечению, который подавляет симптомы и предлагает универсальные лекарства, что неприемлемо для гомеопатии.

Гомеопаты строят свои диагнозы не только на изучении текущей симптоматики — многие из них убеждены, что каждый человек соответствует той или иной «конституции», и что существуют определенные «конституциональные средства», способные помочь при

целом ряде различных заболеваний. Типы классифицируются по названию соответствующего лекарства и носят настолько общий характер, что трудно понять, как можно было вычислить их путем «апробации». Стивен Барретт приводит краткое описание нескольких типов, а потом задает важный риторический вопрос:

Считается, например, что тип «игнация» нервен, склонен к слезам и не выносит табачного дыма. Типичная «пульсатилла» — это молодая женщина с белокурыми или светло-каштановыми волосами, голубыми глазами и нежной кожей лица. Она нежна, пуглива, романтична, эмоциональна и чрезвычайно активна. Тип «се-ра» ценит независимость. И так далее. Неужели вы думаете, что это разумное основание для диагностирования и лечения?¹⁶

На самом деле, приведенные Барреттом примеры сильно урезаны — тот, кто изучает гомеопатию вдоль и поперек, сможет найти некоторые удивительно подробных «портретов» конституциональных типов. Предполагается, что все эти характеристики, наряду с изучением текущих симптомов (и, возможно, некоторой долей внимания к наличию одного из описанных выше «миазмов»), должны быть учтены при выборе единственного нужного данному конкретному человеку лекарства.

Гомеопаты правы в том, что невозможно найти двух людей, у которых болезнь протекала бы совершенно одинаково, и даже самые традиционные врачи с готовностью признают, что лечить людей (особенно страдающих несколькими болезнями) «по книге» нельзя ни в коем случае. Однако последние также отметят, что среди болезней существуют определенные закономерности и общие принципы, которые можно эффективно применять к разным людям, страдающим от сходных проблем. Если бы мы не искали эти закономерности и принципы и не отбирали из их числа те,

которые поддаются воспроизведению и приносят неизменный результат, мы вообще не достигли бы никакого прогресса в области медицины.

«Врачебные законы Геринга»

Эти законы, названные так в честь д-ра Константина Геринга (1800-1880), которого считают отцом американской гомеопатии, в действительности представляют собой наблюдения и не обладают авторитетом учений Ганеманна. Тем не менее, они дают объяснение едва ли не любой реакции на гомеопатическое лечение, а потому заслуживают упоминания.

Во-первых, Геринг утверждал, что тело стремится выразить болезнь «в видимой форме». Иными словами, оно стремится в буквальном смысле вытолкнуть симптомы на поверхность (то есть, на кожу), чтобы предотвратить более серьезные внутренние нарушения. Так, например, у астматика при улучшении состояния может возникнуть сыпь на коже. В таком случае, попытки устранить сыпь могут вызвать новое обострение астмы¹⁷.

Второе наблюдение Геринга заключается в том, что реакция на гомеопатическое лечение чаще всего проявляется в теле в направлении сверху вниз. Считается, что это наблюдение помогает отличить подлинную реакцию от эффекта плацебо.

Его третье наблюдение — возможно, наиболее полезное для понимания причин очевидного отсутствия реакции на лечение — заключается в том, что гомеопатическое излечение происходит в обратном порядке относительно очередности появления симптомов. Следовательно, у пациента могут вновь возникнуть прежние симптомы, которые либо не получили должного лечения, либо были подавлены аллопатическими лекарствами. Этот гомеопатический принцип уникален — он явно идет вразрез как с традиционной медициной, так и с практическим опытом, согласно которым рецидив

симптомов никогда (во всяком случае, почти никогда) не толкуется как признак выздоровления.

Нетрадиционная гомеопатия

С учетом того, что гомеопатия значительно отклоняется от общепринятых принципов научного мышления, любопытно заметить, что наиболее активные гомеопаты развивают это учение в довольно нетрадиционных направлениях. Мы уже упоминали о комплексных препаратах, которые являются отклонением от первоначального понимания закона о подобном. Наиболее экзотические подходы к диагностированию не подразумевают подробного знакомства с историей болезни и тщательного изучения списка лекарств в гомеопатическом справочнике в поисках нужного рецепта. Некоторые врачи измеряют электрическое сопротивление кожи в акупунктурных точках, а затем повторяют измерения в точках с аномальными параметрами, когда пациент держит в руке колбы с теми или иными гомеопатическими лекарствами. Снадобье, которое в наибольшей степени «нормализует» параметры точек считается наилучшим для данного пациента. Небольшая группа гомеопатов использует для поиска нужного препарата мятник — старомодное приспособление для гадания. Другие используют для того же в высшей степени субъективные приемы прикладной кинезиологии¹⁸. Не стоит и говорить, что все эти методы превращают странности гомеопатии в крайности и таким образом еще больше увеличивают ее расхождение с современной наукой.

Бремя доказательств

Мы довольно подробно рассмотрели ключевые положения гомеопатии и вытекающие из них серьезные последствия. Но цель, которую мы преследовали на самом деле, гораздо шире и фундаментальнее — просто гомеопатия

являет собой отличный наглядный пример. Мы утверждаем, что ни внешняя респектабельность, ни яркая история, ни убедительные рассуждения, ни оптимизм сторонников, ни культурная приспособляемость, ни отзывы клиентов не доказывают справедливость притязаний гомеопатии. Все эти составляющие можно найти и в тех методах лечения, которые совершенно неверно понимают, как функционирует организм здорового и больного человека (или животного). Мы также утверждаем, что в этой сфере, как и в любой другой, истина имеет значение. Постмодернисты возразят, что истина и реальность — это вопросы личного мнения человека, и еще энергичнее будут протестовать против того, что мы ставим под сомнение учение, которое другие находят для себя нужным и полезным, какие бы факты ни стояли за нашими словами. Если самочувствие людей улучшается, и никому не наносится вред, разве это не высшая истина?

Проблема в том, что здоровье и болезнь, страдания и покой, жизнь и смерть — чрезвычайно важные вещи, как для отдельного человека, так и для общества в целом. Уход за больными — не игра, не телевизионное шоу и не философская абстракция. Чтобы достичь хоть какого-нибудь прогресса в избавлении людей от страданий и продлении их жизни, необходимо стремиться к точным и достоверным знаниям о принципах функционирования организма. Кроме того, вопреки убеждениям постмодернистов, если достоверные, тщательно проверенные факты указывают на истинность какой-либо гипотезы, то все остальные гипотезы, которые явно противоречат первой, истинными быть не могут. Если речь идет о том, чтобы отказаться от достоверных научных знаний, причины для такого шага должны быть очень вескими.

Приверженцы гомеопатии и многих других нетрадиционных методов лечения, существующих в отрыве от традиционной науки, в

свое оправдание неизменно говорят одно и то же: «Мы не понимаем, как действует наш метод, но он действует». Таким образом, слепая приверженность определенному методу порождает предсказуемое отношение к любым фактам, ставящим под сомнение его истинность.

Если создается впечатление, что самочувствие клиента после лечения улучшилось, репутация метода повышается. Возможно, эта история даже войдет в статью или книгу о методике лечения — особенно если заболевание серьезно, а улучшение существенно. Это называется примером из практики (или свидетельством, если человек сам хвалит методику по каким-то личным или коммерческим мотивам). Подобные данные не всегда ошибочны и могут даже дать толчок дальнейшим исследованиям в новом направлении, однако их нельзя считать достаточным основанием для утверждения, что методика А помогает при заболевании Б, потому что состояние многих других людей, страдающих Б, может и не улучшиться после применения А. В конечном итоге, исследователи должны сопоставить людей, подвергнутых А (экспериментальная группа), с теми, кто принимал плацебо (контрольная группа). Плацебо (лекарство-пустышка) представляет из себя нечто внешне похожее на лекарство, используемое в методике А, но совершенно нейтральное. Более того, эксперимент следует проводить таким образом, чтобы ни пациенты, ни ученые не знали, где настоящее лекарство, а где пустышка. Такой подход называется двойным слепым исследованием, и при должной организации он является эталоном медицинского эксперимента.

Гомеопатия, как и многие другие нетрадиционные методы лечения, настолько ориентирована на лечение каждого конкретного пациента, что примеров из практики, скорее всего, будет в избытке, а проведение двойного слепого исследования будет трудноосуществ-

вимо. Кроме того, гомеопаты могут не рассматривать заболевание Б как отдельную категорию болезни, имеющую определенные признаки. Даже если гомеопат ориентируется не на конкретную болезнь, а на симптом (например, головную боль), то двадцать пять человек с одинаковой симптоматикой, скорее всего, получают двадцать пять совершенно разных лекарств — с учетом побочных симптомов, конституционального типа и миазмов. Настаивать на том, что все они должны подвергнуться одинаковому лечению, значит перечеркнуть весь смысл гомеопатического лечения.

Если кто-то в результате лечения не испытывает никакого улучшения, скажут, что гомеопатическое лекарство было подобрано неправильно, или что организм все еще борется со скрытыми нарушениями потока жизненной энергии. Если в результате лечения симптомы усиливаются, гомеопаты обычно находят готовое объяснение в Законах Геринга; временный регресс — это признак того, что организм заново переживает прежние симптомы, которые были подавлены, или, возможно, выводит на поверхность более серьезные внутренние расстройства. Если научный журнал публикует исследование, которое подтверждает эффективность гомеопатического лечения при каком-то определенном заболевании, исследование получает хвалебные отзывы и широкую огласку. Дальнейшая критика результатов этого исследования просто игнорируется¹⁹. Напротив, любое исследование, которое не демонстрирует эффективность гомеопатии, тут же подвергают критике или отбрасывают, как нарушающее основные принципы гомеопатии — особенно принцип индивидуальности.

В действительности, исследования, связанные с гомеопатией, очень неоднородны (как с точки зрения результатов, так и с точки зрения качества) настолько, трудно подвести им какой-то объективный итог. Ситуация осложняется

вполне понятной тенденцией исследователей оценивать результаты через призму собственного мнения об изучаемой методике или собственных ожиданий относительно того, какой вывод должен быть получен. К примеру, в уважаемом научном журнале *Nature*, была опубликована работа, авторы которой проанализировали статьи, опубликованные на протяжении года (всего 204 статьи) в четырех журналах по нетрадиционной медицине, и оценили «вывод» каждой публикации как положительный, негативный или нейтральный. В целом, почти две трети (64%) статей высказались в пользу исследуемой методики лечения, 35% были нейтральными и только 1% содержал негативную оценку. Авторы обзора пришли к заключению, что журналы по нетрадиционной медицине, судя по всему, отдают предпочтение исследованиям, выставленным альтернативные методы в хорошем свете²⁰. Аналогичным образом, скептика может подстергать искушение пройтись мелкой гребенкой по исследованию, которое оценивает альтернативную медицину положительно, и принять без лишних вопросов негативные или незавершенные исследования.

Группа из четырех авторов, которые не являются сторонниками альтернативных методов лечения, подвергла беспристрастному анализу шесть обзорных статей и четыре «метаисследования» (т.е. исследования, обобщающие результаты нескольких других исследований), посвященных гомеопатическому лечению людей и животных. (Гомеопатию рекламировали среди ветеринаров, а заявления о ее эффективности применены к животным использовали как доказательство того, что действенность гомеопатических лекарств нельзя объяснить эффектом плацебо.) Авторы приводят цитаты из оригинальных публикаций, которые, в большинстве своем, заканчиваются такими выводами: «Несмотря на множество проведенных сравнительных проверок, никаких доказательств того, что гомеопатия более

эффективна, чем лечение-плацебо, примененное в точно таких же условиях, до сих пор нет»²¹. Самый позитивный комментарий, приведенный в британском журнале *Lancet* за 1997 год, вряд ли можно истолковать как одобрение:

Данные нашего метаисследования не позволяют говорить о том, что клинические результаты гомеопатического лечения объясняются исключительно эффектом плацебо. Однако эти исследования не дают нам достаточных подтверждений явной эффективности гомеопатии при каком-либо конкретном клиническом состоянии. Наше исследование не представляет большой ценности для клинической практики, поскольку мы нашли слишком мало доказательств эффективности любой отдельно взятой гомеопатической методики при любом отдельно взятом клиническом состоянии²².

Авторы большинства обзоров указывают на низкое методологическое качество многих исследований — особенно тех, что проводились на животных. Четверка авторов обобщающего анализа этих обзоров также отмечает, что «ни одно исследование в области гомеопатии, давшее положительные результаты, не удалось повторить с тем же успехом»²³.

Весьма интересная точка зрения на результаты исследований в традиционной науке и отсутствие подобных результатов в гомеопатии отражена в одной критической статье, написанной совместно психиатром, психологом и двумя ветеринарами. (Эту аналогию можно с легкостью применить и ко многим другим нетрадиционным методам лечения, в основе которых лежат религиозные учения, вера и голый энтузиазм.)

Интересно сравнить пути, которыми шло развитие аспирина и гомеопатических лекарств. Много столетий людям было известно, что, жуя ивовую кору, можно умерить боль и снять воспаление.

Активный компонент аспирина, сначала названный «салицином», был выделен в 1823 году, вскоре после появления гомеопатии. В 1899 году была создана и впервые поступила в продажу производная салицина, ацетилсалициловая кислота. Механизм действия аспирина стал известен примерно полвека спустя. На основе этих принципов стали широко применяться эффективные нестероидные противовоспалительные средства... Этот процесс развития происходил благодаря усилиям бесчисленных исследователей, начиная с Байера и заканчивая нашими современниками.

История гомеопатии выглядит совершенно иначе. Сегодня, двести лет спустя, эффективность гомеопатии при любом конкретном заболевании все еще не доказана. Механизм ее действия неизвестен. Принципы лечения ничуть не изменились с тех пор, как они были сформулированы Ганеманном, и те, кто практикует такое лечение, мало что добавили к первоначальным принципам. Если гомеопатия — наука, то она, судя по всему, не развивается²⁴.

Абсолютное плацебо

В завершение разговора мы должны коснуться еще одного вопроса. Основные принципы и предпосылки гомеопатии, как и многих других нетрадиционных методов лечения, не соответствуют никаким общепринятым или подтвержденным в ходе независимых исследований принципам физики, биохимии, биологии, психологии и фармакологии. Гомеопатия как метод лечения какого бы то ни было конкретного заболевания не выдержала проверки в ходе управляемых испытаний. Так почему же она до сих пор пробуждает в своих приверженцах столь горячую преданность? В уже упоминавшемся выше обзоре статей дается возможное объяснение, и после минутного размышления оно представляется вполне разумным: более идеальное плацебо трудно придумать.

Прежде всего, крайне высокая степень разбавления, по сути, нейтрализует токсические свойства любого препарата. На протяжении двух сотен лет безопасность оставалась главным преимуществом гомеопатии перед традиционной медициной — если, конечно, не считать тех случаев, когда из-за надежды на средства гомеопатии пациенты слишком поздно обращались за надлежащим лечением от серьезной болезни. Во-вторых, постоянное и пристальное внимание к симптомам каждого конкретного пациента нечасто можно встретить в приемной обычного врача (как, впрочем, и в любом другом месте) — особенно, если жалоб много. Тот факт, что врач внимательно вас слушает и обращает внимание на самые мало-значительные детали, вызывает доверие к его способностям и благоприятно сказывается на вашей самооценке. В-третьих, что наиболее существенно, лекарство подбирается с учетом особенностей каждого пациента, и это придает особый вес словам врача: «Я точно знаю, что улучшит Ваше самочувствие». Это особенно приятно слышать, когда у вас множество проблем, а у обычных врачей нет ответов на многие вопросы. Сложите мощную установку на положительные ожидания с регенеративными способностями организма, добавьте к этому крупицу личной свободы («Этот подход выбираю я, а не мой врач») и карманные расходы на покупку лекарств, приправьте готовностью гомеопатов к тому, что их лекарства будут действовать не сразу, и вы получите надежный способ улучшить свое самочувствие.

Такое отношение подогревают эклектичные проповедники альтернативной медицины (например, Эндрю Вейл), которые без особого труда убеждают себя в том, что реальный эффект гомеопатии вполне может соответствовать рекламным заявлениям. Если гомеопатия действительно эффективна, и нам придется переписать свои учебники с учетом этого, пусть так

и будет. Но если окажется, что на самом деле гомеопатия — всего лишь действенное плацебо, такой вариант их тоже вполне устроит. Все, что послужило причиной эффекта плацебо — будь то тщательно проверенное лекарственное средство, индивидуально подобранное гомеопатическое снадобье, магнетические пассы, танцы шаманов в джунглях Амазонки или мертвая кошка, подброшенная в полночь на кладбище, — имеет право на жизнь, поскольку приносит результат. И для этих людей не важно, на чем основана практика, приведшая к выздоровлению, — на истине или на выдумках.

Проблема подобного подхода заключается в том, что он, в конечном счете, неэтичен. Если мы поддерживаем гомеопатов или сторонников других альтернативных методов, делать то, что они делают, поскольку их действия обманным путем приводят пациента к выздоровлению, — даже если факты и логика подсказывают нам, что на самом деле их методы являются подделкой — не становимся ли мы соучастниками мошенничества? Если мы позволяем гомеопатам безнаказанно использовать принцип «подобное лечится подобным» и прочие ключевые утверждения их теории, с тем же успехом можно забросить все традиционные направления научных изысканий, а взамен полностью сосредоточиться на искусстве убеждения, красноречии и, может быть, творческом подходе к ритуалам. И те, кто попал под влияние постмодернизма, скажут, что именно на этом нам и следует сосредоточиться.

Paul C. Reisser, M.D., Dale Mabe, D.O., Robert Velarde. *Examining Alternative Medicine: An Inside Look at the Benefits & Risks* (Downer Grove, IL: InterVarsity Press, 2001), pp. 203-220.

Переведено и издано с разрешения авторов. Любое другое использование запрещено.

© Перевод на русский язык. Центр апологетических исследований, 2004.

Ссылки

1. Dana Ullman, *Discovering Homeopathy: Medicine for the Twenty-First Century* (Berkeley, Calif.: North Atlantic, 1991), p. 40.
2. Там же. С. 6.
3. Например, Дана Уллман готов признать, что вакцинация была полезна хотя бы тем, что некогда распространенные детские болезни стали встречаться гораздо реже. Но гомеопат Винтон Мак-Кэйб возлагает на вакцинацию вину за различные проявления жестокого и даже сексуально-агрессивного поведения. Vinton McCabe, *Let Like Cure Like* (New York: St. Martin's, 1997), pp. 251-257.
4. Ullman, *Discovering Homeopathy*, pp. 6-7.
5. McCabe, *Let Like Cure Like*, p. 28.
6. Ullman, *Discovering Homeopathy*, p. 11.
7. Robert Ullman, N.D., and Judyth Reichtenberg-Ullman, N.D., *Homeopathic Self-Care: The Quick and Easy Guide for the Whole Family* (Rocklin, Calif.: Prima, 1997), pp. 306-310.
8. Там же. С. 12.
9. Douglas Stalker and Clark Glymour, eds., *Examining Holistic Medicine* (New York: Prometheus, 1985).
10. Stephen Barrett, «Homeopathy: The Ultimate Fake» (February 24, 2000), *Quackwatch*. URL: <<http://www.quackwatch.com/01QuackeryRelatedTopics/homeo.html>>
11. Там же.
12. D. Ramey, W. Wagner, R. H. Imrie and V. Stenger, «Homeopathy and Science: A Closer Look», University of Hawaii <www.phys.hawaii.edu/vjs/www/med/homeop.html>.
13. Steven Novella, «Homeopathy», *The Connecticut Sceptic* 1, no. 3 (summer 1996), available online at *Healthcare Reality Check* <www.hcrc.org/contrib/novella/homeop.html>. Об эксперименте с головастиками и странных выводах его авторов рассказал врач по имени Уим Бетц, который в прошлом сам был гомеопатом, а теперь открыто критикует этот метод лечения. Дана Уллман тоже с энтузиазмом описывает этот эксперимент и цитирует вывод о том, что гомеопатические лекарства, очевидно, могут оказывать воздействие через стекло. Dana Ullman. *Homeopathic Healing* audiotape series (Boulder, Colo.: Sounds True Audio, 1995), tape three.
14. Ullman, *Discovering Homeopathy*, p. 15.
15. McCabe, *Let Like Cure Like*, p. 16.
16. Barrett, «Homeopathy.»
17. Ullman, *Discovering Homeopathy*, p. 17.
18. Там же. С. 23-24. Анализируя эти различные нетрадиционные версии, Уллман довольно спокойно отзывается не только об отступлениях от принципов традиционной гомеопатии, но и о таких методах, как использование маятника и вытягивание рук. К при-
меру, авторы книг по гомеопатии часто ссылаются на исследование 1994 года, результаты которого были опубликованы в консервативном журнале *Pediatrics*, и которое доказало, что гомеопатическое лечение инфекционной диареи у никарагуанских детей было более эффективным, чем обычное восстановление водно-электролитного баланса (J. Jacob et al., «Treatment of Childhood Diarrhea with Homeopathic Medicine: A randomized Clinical Trial in Nicaragua», *Pediatrics* 93 [1994]: 719-925). Но мало кто из них упоминает о статье, опубликованной годом позже, которая описывала целый ряд методологических ошибок, допущенных при проведении этого исследования (W. Sampson and W. London, «Analysis of Homeopathic Treatment of Childhood Diarrhea», *Pediatrics* 96 (1995): 961-964).
20. E. Ernst and M. Pittler, «Alternative Therapy Bias», *Nature* 365 (1997): 480.
21. J. Aulas, «Homeopathy Update», *Prescribe International* 15 (1996): 674-84, quoted in Ramey et al., «Homeopathy and Science».
22. K. Linde et al., «Are the Clinical Effects of Homeopathy Placebo Effects? A Meta-analysis of Placebo-controlled Trials», *Tin-Lancet* 350 (1997): 834-843.
23. Ramey et al., «Homeopathy and Science».
24. Там же.